

ПЕВЕЦ **ЛЕОНИД АГУТИН:**

«Если бы «Тату» начали сейчас, их бы называли престарелыми»

После триумфального выхода в Германии состоялась официальная российская премьера альбома «Cosmopolitan Life» — совместной англоязычной работы Леонида Агутина и легендарного джазового гитариста Ала Ди Меолы. О перспективах проекта на Западе и проблемах в России Леонид Агутин рассказал обозревателю «Известий» Алексею Мунипову.

ИЗВЕСТИЯ: Мне сказали, что по поводу этого альбома вы даже интервью не даете.

ЛЕОНИД АГУТИН: А им никто особенно не интересуется. Пластинка на английском, гитарист какой-то... А так я вроде всем уже рассказал. Если что, желтая пресса и сама все придумает. Типа — Агутин вечно пьяный и бьет жену. Жена красавица, мучается с ним... А про успехи на Западе — кому это интересно?

ИЗВЕСТИЯ: Как расходится альбом в Европе?

АГУТИН: Поразительно хорошо. Мы уже побывали на первых местах в очень многих чартах. Немецкие продюсеры сильно удивлены: они рассчитывали продать 10 тысяч пластинок за год, а продали 20 тысяч за первый месяц. В Европе пластинка выходит в 20 странах, подписаны контракты с Японией, Бразилией, Южной Африкой. В июле мы едем на знаменитый джазовый фестиваль в Монترё, дальше — фестиваль в Штутгарте, промоушн в Англии, фестиваль русской культуры в Монако, Сопот, Сан-Ремо. В августе еще будет какой-то фестиваль, а потом еще один — я запутался уже. Я себя так чувствовал только в 1992 году с «Босоногим мальчиком». И это же не под фонограмму на «Песне года» выступить, всюду — полноценные живые выступления. В общем, произошло то, чего на Западе ни с кем из русских артистов еще не случалось, по крайней мере в том жанре музыки, который я представляю. И это, судя по всему, только начало. Дело в том, что такого плана музыка имеет обыкновение продаваться по чуть-чуть, но постоянно. Продюсеры мне сказали, что промоушн будет закончен в лучшем случае к декабрю. То есть все, что сейчас продается, — очень здорово, но как бы не считается.

«Меня сравнивали с Сантаной, со Стингом»

ИЗВЕСТИЯ: Что западная пресса пишет?

АГУТИН: Пресса удивительная. Их даже не оскорбило мое произношение. Никто не сказал ни слова — ну, кроме русских. Я сам удивился. Нет, спето чисто, слова понятны, но акцент ведь никуда не денешь. И журналисты на мой ужасный английский не обиделись. Хотя приходили очень серьезные дедки. Они мои корявые предложения так замечательно разгладили! Тут я ругаюсь, когда меня в интервью чужими словами пересказывают, а там только рад был. Попадались даже восторженные статьи. Сравнивали с Сантаной, со Стингом. Но, извините за бахвальство, эти люди меня не удивили. Я был уверен, что им понравится.

Проблема пластинок в том, что она попала в джазовые чарты. Я этим совершенно не горжусь: мол, смотрите, я серьезный музыкант, не какой-то там попсовик. На Западе ведь громадный пласт людей, которые любят такой поп-фьюжн, и вот до них мы еще не добрались. Пока что ее покупают в основном любители Ди Меолы и чуть-чуть — люди, случайно услышавшие песни по радио. Вот когда вся промоушн-программа будет выполнена, проект попадет на телевидение, на музыкальный канал типа Viva возьмут клип, может быть, получится. Тогда об этой пластинке узнают не только специалисты, но и обычные люди. Конечно, очень интересно, как в России на нее отреагируют.

ИЗВЕСТИЯ: Нормально должны отреагировать. У нас же очень любят и Стинга, и Сантану.

АГУТИН: Понимаете, в чем дело... Есть стереотипы, которые очень сложно перешибить. Те, кто слушает Сантану и Стинга, совсем не обязательно пойдут и купят «Cosmopolitan Life». Там-то иностранные люди, а здесь — ну это же свой! Кто-то просто испугается того, что это Агутин. Ведь для многих важна не музыка, а то, что по ее поводу думают другие. Кому-то важен вопрос престижа. Хотя опять-таки в смысле технического мастерства Сантана по сравнению с Ди Меолой — просто ребенок. А молодежь зачастую пластинки собирает, как мы раньше собирали фантики от жвачки: а вот эту группу знаешь? Не знаешь?! Да ты что!

На фанатских сайтах Ди Меолы в Америке отзывы примерно такие: «Отличный проект, прекрасная музыка, хороший парень этот Ленни, кто такой? Давай, Ал, нам бы хотелось, чтобы тебя знал не только узкий круг поклонников джаза, но и весь мир»

Есть такая великая пианистка и прекрасная певица — Азиза Мустафа-заде. Из русскоговорящих людей она, наверное, первой стала продаваться в Европе. Ди Меола с ней записал несколько песен. Сердце разрывается, когда слушаешь. И вот как донести до людей, что такое существует? Если бы я не спел «Босоногого мальчика», а потом «Границу», я такую пластинку, как «Cosmopolitan Life», в Союзе вообще не смог бы продавать. Со мной никто даже разговаривать бы не стал!

«Контракт простой: этим альбомом владею я сам»

ИЗВЕСТИЯ: Как сам Меола на это все реагирует? Это же чуть ли не первый его поп-проект.

АГУТИН: Ал очень переживал, что скажут его поклонники. Но все обошлось. На фанатских сайтах Ди Меолы в Америке отзывы примерно такие: «Отличный проект, прекрасная музыка, хороший парень этот Ленни, кто такой? Давай, Ал, нам бы хотелось, чтобы тебя знал не только узкий круг поклонников джаза, но и весь мир». А вот недавно я набрел на сайт, который сделали поклонники Ала Ди Меолы в России: «Как он мог, мы разочарованы, связался с нашим попсовиком...». Несчастные, не могут освободиться от стереотипов и просто послушать песни. Это как играть джаз: можно это делать так, словно тебе весь мир обязан, а можно — легко и красиво.

ИЗВЕСТИЯ: Дорого вам обоим обошелся приезд Ди Меолы на концерты в «Россию»?

АГУТИН: Это, конечно, главный вопрос: сколько же Агутин ему заплатил? А ровно столько, сколько Ди Меола стоит. Обычный его гонорар. Причем платил не я, а организаторы концертов. Они, может, и рисковали, но не сильно. «Россия» вообще такая площадка, где один концерт может

собрать вообще кто угодно. Туда почему-то ходят на все подряд. Наверное, как раз те, кто живет в гостинице «Россия». Прямо в тапочках. Три концерта собрать — это уже надо что-то из себя представлять. А семь — это надо быть Розенбаумом.

ИЗВЕСТИЯ: Западные музыканты любят рассказывать о грабительских контрактах, которые с ними подписывают. Вам в этом смысле повезло?

АГУТИН: Контракт очень простой: этим альбомом владею я сам. SPV, Warner и BMG его только распространяют. Я оплатил запись, студию, музыкантов, клипы, фотосессии, все. Потратил где-то 175 тысяч, даже больше. Разве что обложку делали под надзором немцев, и я ею, кстати, не очень доволен. Эстраденъко как-то вышло.

Это не от хорошей жизни, между прочим. Если бы ко мне пришли люди, скажем, из Sony и сказали: «Леонид, вот контракт, вот деньги, работайте» — неужто бы я отказался? Конечно, ты потом им будешь должен всю жизнь. Но все равно — любой музыкант хочет контракта с крупной компанией, кто бы что ни говорил. Но так бывает только в поп-музыке и только до 23 лет. С остальными продюсеры в принципе не разговаривают. Вообще! Если в человека вкладывают деньги, он еще 5—7 лет должен быть гарантированно молодым, энергичным и глупым. Если бы «Тату» начали сейчас, их бы называли престарелыми. Ну а я-то, по их меркам, просто дедушка. Кто мне даст денег на запись? Так можно всю жизнь прождать. Я почему так долго это объясняю: если потратил собственные деньги — это вроде как несерьезно. Вроде как ты навязываешься, да? Но зато я увидел эту пластинку еще до смерти, слава тебе господи.

«Заказники реально помогают выжить»

ИЗВЕСТИЯ: Наоборот, это же идеальная ситуация. Даже странно, что у вас так легко все вышло: обычно наши поп-звезды говорят — нет денег.

АГУТИН: Да деньги много у кого есть, и к тому же у большого количества артистов есть богатые поклонники. Вопрос, на что их тратить. Любому музыканту психологически тяжело свыкнуться с мыслью, что на музыку, которую давно уже пишат дома в компьютер, надо тратить такие деньги.

ИЗВЕСТИЯ: А у вас таких поклонников нет?

АГУТИН: Тоже есть. Но у друзей просить глупо, а в смысле спонсорства я полный девственник. Ладно, богатым мне все равно не быть, это у меня на роду написано. Тут надо быть либо очень умным, либо просто фартовым человеком. Но живу я вроде нормально. Дети обути, сыты, жене на подарок хватает. Ездить есть на чем. Если мне хотя бы вернутся потраченные средства, я это буду расценивать как подарок. В конце концов бог с ними, с деньгами! Я сделал то, ради чего живу, на этом не экономят. Кто-нибудь да услышит. Да и проблема не в самих деньгах, а в том, что зарабатывать их очень тяжело. Я же как начал с двадцати, так и ишачу, не вынимая. А мне уже 37. И каждый божий день я что-то делаю. Или у меня телефон прирос к уху, или я что-то пишу, вечером выступать, утром самолет, сразу журналисты, вечером концерт, чуть на бильярде с кем-нибудь расслабиться, утром прилетел — сразу бегом на студию, сделал новую песню для жены, а тут уже съемочная группа ждет... Прибегаем домой: дочь, ну как дела? Все хорошо? Бабушка, она поела? Все, нас нет.

И весь этот кошмар — из-за чего? Из-за пиратства. Хамского, бандитского беззакония. Остановиться же невозможно. Нам надо содержать всех наших родственников, платить зарплату коллективу из 25 человек. Людей, которые на нас рассчитывают, сотни — если посчитать все семьи, всех родных. И все они живут в зависимости от наших успехов. Целая маленькая страна. Цены на билеты мы поднять не можем: люди столько не заплатят. У них тоже жизнь непростая. Вот считают позором заказные концерты, а для нас это, пожалуй, единственная компенсация за весь этот ужас. Подавляющему большинству артистов заказники реально помогают выжить.

ИЗВЕСТИЯ: Вы теперь всерьез думаете о своей карьере на Западе?

АГУТИН: Посмотрим... Если наш проект окажется успешным, мы сами будем выбирать, смотреть, что выгодней. Конечно, мне интересно. Там такие люди! Вот мы недавно выступили перед русским филиалом аргентинской фирмы. Русских человек 70 и пять боссов-аргентинцев. Вторая песня — аргентинцы уже у сцены! Седые, лет по 60, пляшут, радуются... никаких комплексов. А русские их коллеги стесняются, не знают, что делать. Зажатые-е! Родные, любимые, свои! Но зажатые... И на концерты зачастую ходят не для того, чтобы получить удовольствие, а чтобы проверить, не обманули ли. Или я недавно выступал в знаменитом джазовом клубе Blue Note, меня Ал на своем сольнике на сцену выгнал. Ну кто я англичанам? Они меня знать не знают! А устроили овацию, со сцены не отпускали. Потому что открытые люди, расслабленные. И я хочу эту